

Марьяна Брай

ЛИХОДЕЕВА 2
Сделка с нечистью

НЕВСКИЕ СТРАЖНИЦЫ

Лиходеева

Марьяна Брай

Лиходеева 2. Сделка с нечистью

«Автор»

2026

Брай М.

Лиходеева 2. Сделка с нечистью / М. Брай — «Автор»,
2026 — (Лиходеева)

Да, да, дорогой читатель, мы продолжаем историю госпожи Лиходеевой - скучной барышни из нашего времени, волей судьбы переместившейся в Санкт-Петербург девятнадцатого века, чтобы стать стражницей. Она живет в доме, который выиграла, благодаря родовому бесу, скрывает его от своих соратниц, борется с другими, менее симпатичными бесами и... что самое важное - находит себя. Больше она не скучная девица - паталогоанотом в черном худи. Теперь она яркая светская львица, понимающая свою ценность, а еще, ценность людей, и не только людей, которые ее окружают. (да, дорогие мои. я не смогла расстаться с этими героями, и нас ждет продолжение, не смотря на то, что первая книга - полноценный том. Ну вы ведь тоже не хотели расставаться с Лукой и Анной?)

© Брай М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Марьяна Брай

Лиходеева 2. Сделка с нечистью

Глава 1

— Душа моя, ты так кручинилась по поводу моей смерти, а сейчас выглядишь, словно горчицу с кактуса лизнула! Неужто настолько женское сердце переменчиво? Я жив, здоров, прекрасен и...

— Замолчи, и не смей говорить о высоком, когда сотворил подобное, — я не могла смотреть на Алексея, но не потому, что он был мне неприятен, а по причине своей слабости. Слабости моей души, моего сердца.

Если бы не правила, не барьеры, которых мне необходимо было держаться, я обнимала бы этого мужчину, боясь хоть на секунду выпустить его из своих объятий.

— Нужно поспать, — Алексей устало выдохнул и встал с моего кресла.

— Алексей Петрович, уж не у меня ли вы решили остаться? Несмотря на произошедшее, и все, что вам пришлось пережить, думаю, стоит вам поехать домой. Извозчиков уже мало на улицах, но вы найдете, — выдохнула я, все еще боясь, что как только он выйдет за двери моей квартиры, исчезнет навсегда. А я проснусь, и окажется, что пришел он ко мне только во сне.

Двенадцатью часами ранее...

Когда Варя передала мне необходимые силы, чтобы встать на ноги, я дошла до кровати Алексея и упала на его грудь. Мне было плевать – что подумают окружающие, да и думать здесь всем было некогда. Горечь потери, самобичевание и мысль о скоротечности жизни, казалось, поселились в моем сердце навсегда.

Когда я поднялась и зависла над его лицом, думала лишь о потере, наверное, самого лучшего друга в своей жизни, аккуратно нащупывала в своем сердце иные чувства, и боялась их там обнаружить.

Восково-белое лицо офицера стало еще красивее, но все больше превращалось в лик гипсовой статуи, а я хотела запомнить его, запомнить навсегда.

Вытирая свои слезы с его холодных щек, я шептала:

— Твоя смерть не бесполезна, ты останешься жить в моем сердце, в моих мыслях...

— Душа моя, если бы по мне вот так убивались, я вернулся бы с самого дна Ада! — прозвучало прямо над моим ухом, и сердце пропустило удар.

И только когда я хотела-было высказать своему бесу все свое к нему отношение, все свои претензии, но поняла, что это не голос Луки.

Это голос Алексея!

Я подняла голову и поняла, что не могу дышать: синие, словно озёра в безоблачный день, глаза Алексея смотрели на меня.

— А...ты... что... Алек...

В сознание меня привел Победоносцев, и я, осмотревшись, вспомнив об этой безумной ночи, а потом о своем горе, только и смогла прошептать:

— Он же... мертв?

— Анна, это невозможно, я вас понимаю, но... Алексей и правда жив, — обер-прокурор приложил палец к губам и осмотревшись, добавил: — нам предстоит разобраться, как это произошло, а еще, некоторое время лечить его рану, но он жив!

— Этого не может быть, — я попыталась встать и закрутила головой. Я видела свою Варю, которую сейчас держал на руках Глеб Иванович, видела снующих между кроватями монахинь, а когда взгляд скользнул к кровати, где лежал Алексей, его там не было.

— Вообще все, что сегодня здесь случилось — невозможно, но мы с вами знаем, что живем в невозможном, в нереальном, даже, можно сказать, в противоестественном, — Константин Петрович выглядел не просто уставшим, он выглядел обессиленным.

— Где он?

— Его отнесли в другую келью. Те, кто был здесь, кто видел, что творила эта девчонка... они знают Божий промысел, а вместе с ним, знают, что есть и обратная сторона. Те же, кто ворвался с Панфиловым находятся в неведении. Для них смерти Алексея Петровича не существовало, Анна Львовна. Он был болен, как и все здесь, — кроме печати победы, кроме с трудом пробивающейся радости на его лице я видела самое главное – его вера в чудо, а вместе с тем и понимание, что он не убил. Он не согрешил!

— Как? Как он смог...

— Прошу вас, давайте не будем обсуждать это здесь и сейчас. Он рвется к вам, и говорит, что должен рассказать вам что-то. Но сейчас вам дадут питье, отведут в другое место, и вы поспите, — обер-прокурор – этот грозный, уверенный в себе, немногословный мужчина, к которому прислушивался Император, говорил со мной, как с маленькой девочкой.

— Отведите меня к нему. Прошу вас, позвольте...

— Сестра Ефимия, она пришла в себя. Проводите ее в тихое место и останьтесь с ней.

Когда немолодая, коренастая, белокожая, и тоже, как и все здесь, уставшая до иступления женщина взяла меня под руку и помогла подняться с пола, я увидела всю картину. Нет, сначала я услышала: надрывный кашель тут и там, глубокие вдохи, словно люди выныривали из-под воды.

Люди на койках двигались! Кто-то заходил в том самом, глухом, сухом и непрекращающемся кашле, кто-то вдыхал, будто через силу, сипя сухим горлом.

Больше не было тишины и этого страшного, монотонного дыхания – одного на всех.

— Мы смогли? – спросила я себя, но сестра, ведшая меня к выходу из зала, шепотом ответила:

— С Божьей помощью... и с вашей, Анна Львовна. Если бы мы не дышали за них, они бы точно преставились. Чудо сегодня было: и Бог и Дьявол боролись здесь. А вы не переживайте, доктора уже приехали, и говорят, что все будут живы, все...

— Варенька, — поравнявшись с Панфиловым я схватила ручку слепой девочки, отчаянно бившейся сегодня, не побоявшейся ничего в этой круговерти, — Варенька, ты сегодня спасла каждого из них.

— Не я одна, Анна Львовна, не я одна. Меня в Петербург отвезут, я вас там буду ждать. А сейчас поспите, ведь ночь длинной была, — я какой-то глубоко натянутой во мне струной почувствовала, что девочка – Сирина не просто говорит со мной, она опять поет в моей голове, растворяя в ней все мусли и все заботы.

Проснулась я в полной темноте, но в комнате кто-то был еще. Я прислушалась, и автоматически подстроилась под его дыхание.

— Это я, — голос Алексея сначала напугал меня, а потом успокоил.

Все, что случилось за последние сутки снова прокрутилось, как в ускоренной перемотке и я выдохнула с вырвавшимся стоном.

— Это ужасно, Лука. Это ужасно! – только и смогла ответить я.

Потом мы ехали в закрытой карете рядом, и я старалась не смотреть на мужчину, в котором не было больше Алексея. В котором теперь жил мой бес. Да, у меня было очень много вопросов, но задавать их не просто не было возможности, но и не хотелось – я не могла произнести ни слова.

В квартире Лука сам вызвал прислугу из коридора, заставил приготовить для меня ванну и помочь мне помыться, а потом, когда я, все еще молча, уселась в свое кресло, принес большую кружку кофе.

— Я мог бы многое сейчас объяснять, рассказывать и даже шутить, но вижу, что ты не готова еще слушать, — мужчина подошел к окну, за которым догорал день. Он стоял спиной ко мне, мои руки грела кружка, а внутри ледяная глыба, казалось, становится еще крепче, еще холоднее.

Я не знала, что я чувствую. Впервые в своей жизни я не понимала, чего на самом деле хочу, чего боюсь, и чего ожидаю. Мир перевернулся с ног на голову в очередной раз.

— Я не могу говорить. Пока не могу, — только и ответила я сиплым, будто не своим голосом.

— И не нужно. У нас будет еще много времени для этого. Для меня прошла вечность, прежде, чем я смог вернуться. Для тебя несколько дней. И нам есть о чем подумать, душа моя, — в этом голосе, в тембре Алексея я услышала знакомые нотки, и по спине пробежали мурашки.

Отставив кружку, я встала и, еще туже запахнув халат, сделала несколько шагов к окну.

Мы стояли рядом, за окном темнело, а в душе взрывались и падали горящие звезды. Тысячи детонаций, с которыми я не могла справиться, путали мои мысли, не давали понять, что на самом деле я сейчас чувствую.

— Ты справилась, душа моя, ты все смогла! — мужчина, будто испугавшись моей близости, отошел от окна, и шаги его за моей спиной, затихли на ковре, а потом скрипнуло кресло. — Ты можешь куда больше, чем знаешь, Анна. И, если ты позволишь, то мы продолжим это вместе.

— Я не могу сейчас говорить о делах. Оставим это на потом, — я с огромным усилием заставила себя обернуться и посмотреть на Алексея.

— Душа моя, ты так кручинилась по поводу моей смерти, а сейчас выглядишь, словно горчицу с кактуса лизнула! Неужто настолько женское сердце переменчиво? Я жив, здоров, прекр

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.